

Возвращение усадьбоведения¹

**Возвращение в усадьбу. Неутраченные коллекции усадеб
Подмосковья из собрания музеев «Новый Иерусалим». М.:
ООО «СИТИПРИНТ». 2020. — 240 с.**

Е.С. Никулина

Екатерина Сергеевна Никулина, научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: nikulina@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-2-159-165

Это издание, подготовленное к выставке «Возвращение в усадьбу. Неутраченные коллекции усадеб Подмосковья из собрания музеев «Новый Иерусалим», проходившей 23 сентября 2020 — 30 мая 2021 года, представляет собой не только замечательный альбом-каталог уникальных старинных и современных фотографий подмосковных усадеб, архивных документов, коллекций усадебных картин, скульптур, книг, мебели, посуды, предметов быта, одежды, украшений, медалей, оружия, но прежде всего является серьезным научным исследованием истории усадеб московского региона, и в особенности драматической хроники судеб подмосковных усадеб в XX веке, а также историков и музейных работников, занимавшихся изучением и сохранением усадебного наследия.

Главная экзистенциальная доминанта книги — тема утраты исторического наследия и самоотверженного противостояния этому вопреки всем социальным катаклизмам революций, репрессий, войн, обрушившихся на Россию в XX веке.

Утраты действительно впечатляют. В книге отмечается, что из 1200 подмосковных усадеб начала XX века сто лет спустя сохранилось около 320 имеющих архитектурные ансамбли или отдельные постройки. Конечно, роковым для дворянских гнезд оказался 1917 год, когда знаменитый «Декрет о земле» уничтожил частную собственность не только на землю, но и на здания, инициировав в скором времени их национализацию, а также вывоз художественных коллекций с последующей передачей их в Национальный музейный фонд.

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Как отмечает куратор выставки К. Новохатько: «Это был акт разобшения и сохранения одновременно. Целостный мир усадебного мира делился по типам, жанрам, времени, художественной и научной ценности отдельных предметов. Однако незамедлительная охрана и вывоз наиболее ценных собраний, особенно с отдаленных территорий, — были единственной возможностью предотвратить стихийное разграбление. С 1918 по 1923 год из помещичьих усадеб Подмоскovie было изъято 4528 живописных полотен, 463 скульптуры, 15 546 предметов прикладного искусства. Эти цифры не отражают реальную картину усадебных художественных собраний. Часть из них погибла в годы революции, часть была оставлена на месте как бытовые предметы и также была постепенно уничтожена. С середины 1920-х усадебные здания вместе со всей обстановкой передавались различным советским учреждениям» (с. 14).

Современник революции 1917 года и последовавших за ней событий замечательный историк и краевед русских усадеб А.Н. Греч (1899–1938) в более философско-поэтической форме так отозвался на послереволюционную драму: «В 1917 началась агония. В том году обозначилась обреченность русской усадьбы и всего с нею связанного. Опустели дома, белые колонны рухнули. Дорожки парков заросли травой... В 10 лет вырос грандиозный некрополь. В нем — культура двух столетий. Здесь погребены памятники искусства и быта, мысли и образ, вдохновлявшие русскую поэзию, литературу и музыку, общественную мысль. История кончила здесь свою книгу, чтобы начать новую. Осталось написать эпилог» (с. 27).

Однако «написание этого эпилога» фактически превратилось в отдельную собственную историю борьбы за сохранение исторического культурного наследия усадеб, растянувшуюся на многие десятилетия и жизнь нескольких поколений историков, краеведов, музейных работников, — историю не оконченную, и новейшую веху которой лишь обозначила выставка и посвященная ей книга. Одной из центральных частей этой книги является подробная и всесторонняя хроника событий, связанная с сохранением культурного наследия подмосковных усадеб с 1917 по 1943 год. Обратимся к перечислению, на наш взгляд, самых важных моментов этой хроники.

Итак, почти сразу после свержения монархии, 8 марта 1917 года публикуется воззвание Комиссии по делам искусства при исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов, которое подписали М. Горький, Н. Рерих, А. Бенуа, М. Добужинский: «Граждане! Старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу.

Граждане, берегите это наследство, берегите дворцы, они станут дворцами вашего всенародного искусства, берегите картины, статуи, здания: это — воплощение духовной силы вашей и предков ваших...» (с. 32).

А вот цитата из следующего эпохального документа этой хроники — «Декрета о Земле», принятого 8 ноября 1917 года:

«Ст. 1. Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

Ст. 2. Помещичьи имения... со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных и уездных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

Ст. 3. Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом.

...За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования...» (с. 32).

Затем рассказывается, как в 1918 году были предприняты усилия для установления строгого порядка выдачи охранных грамот владельцам имений, усадеб и ценных коллекций произведений искусства, когда владелец охраняемого имущества становился его хранителем, не имея права им распоряжаться. Комиссия обеспечивала охрану и условия сохранения ценных предметов. В этом же году был создан Государственный (Национальный) музейный фонд для временного хранения и распределения реквизированных произведений искусства, в том числе из подмосковных усадеб. Позднее — Музейный отдел Наркомата просвещения (с 1921 года — Главмузей), чьи сотрудники, командировавшиеся в провинцию, назывались «эмиссары Музейного отдела». Они регистрировали усадебные коллекции, осуществляли вывоз наиболее ценных в столицу и охрану культурных ценностей на местах.

Но декреты декретами, постановления постановлениями, а бурная революционная жизнь того времени часто наносила непоправимый ущерб усадебным комплексам. Так, в 1919 году сгорает в пожаре усадьба князей Шаховских, одна из драгоценнейших архитектурных жемчужин Подмосковья. Приходят в упадок, разоряются, погибают десятки других подмосковных усадеб. Препятствуя этим процессам стихийного усадебного разрушения, к концу 1920 года было взято на учет и под охрану около 150 подмосковных усадеб. В некоторых из них начинают открываться первые музеи. Уже в 1919 году в главном доме усадьбы Покровское-Стрешнево была воссоздана обстановка прежней барской усадьбы, «упадка дворянской культуры в эпоху разложения крепостничества» (с. 34). В 1920 году в Воскресенском монастыре учреждается «Ново-Иерусалимский художественно-исторический музей», куда начинают поступать некоторые коллекции, например, из усадеб Мещерских (Лотошино и Ошейкино). Тогда же открываются усадебные музеи в Ольгово (Апраксиных), Никольско-Урюпине (Голициных), в Суханово (Волконских), создается историко-художественный музей во Введенском, аккумулирующий собрания из окрестных усадеб Ильинское, Кораллово, Назарьево, Большие Вяземы (Голициных).

Всего к концу 1920 года в Московской губернии было уже 12 усадебных музеев.

Важной вехой в сохранении усадебного наследия стало открытие в 1921 году в Воскресенске Музея местного края, заведующим которого был назначен деятельный Н.А. Шнеерсон (1881–1937). С развитием культурного плюрализма во время НЭПа в 1922 году учреждено Центральное бюро краеведения (ЦБК) при Академии наук. Тогда же благодаря усилиям искусствоведа Владимира Згуры (1903–1927) создается Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ), его основная цель — «зафиксировать сохранившееся культурное наследие дворянских усадеб, пока они еще стоят на земле» (с. 36). ОИРУ приступило к формированию картотек усадеб, историографических карт (усадеб в живописи, графике, памятниках прикладного искусства) и библиографических указателей. В книге воспроизводится карта Московской губернии усадебных памятников того времени. Только за 1923 год ОИРУ обследовало усадьбы Кусково, Черемушки, Ясенево, Шаболово, Глинки, Рождественно, Савинское, Виноградово, Петровское, Рай-Семеновское, Ершово, Отрада и еще ряд других. Наконец, именно тогда в научный оборот вводится сам термин «*усадьбоведение*», связанный с выработкой структур описания и исследования усадеб (с. 38).

В 1924 году ОИРУ открывает первый сезон летних «Экскурсий в подмосковные усадьбы», выпускает брошюры экскурсионных путешествий. В 1925 году уже опубликована серия «Подмосковные музеи» из 6 книг, написанных членами ОИРУ, в них дается описание музейных экспозиций усадеб середины 1920-х годов. Одновременно с переменным успехом идет борьба за сохранение музейного усадебного наследия при репрофилировании усадеб в места отдыха и лечения, учебы и службы советских граждан. Хотя в одних усадьбах музеи открывались, а в других закрывались, но до самого конца 1920-х годов самоотверженная краеведческая, музейная работа членов ОИРУ все же приносила ощутимые плоды. Количество членов ОИРУ с 1924 по 1926 год возросло почти в два раза — с 81 до 150 человек. Со второй половины 1920-х годов ОИРУ инициировало работу двухгодичных Историко-художественных курсов для подготовки музейных работников усадеб. В 1928 году был опубликован солидный картографический труд ОИРУ «Памятники усадебного искусства. Московский уезд» с описанием 163 усадеб, их фотографии, планами, картами.

Впрочем, к концу 1920-х годов обстановка вокруг сохранения культурного наследия усадеб начинает меняться в недобрую сторону. В это время музеи переводятся под попечительство местных властей, а те из-за «отсутствия средств» предпочитают их закрывать, а собрания передавать в столичные и центральные городские музеи. В 1928 году с началом индустриализации 1-й пятилетки создаются ударные бригады АО «Антиквариат» с чрезвычайными правами отбора в музеях и библиотеках предметов

для продажи на европейских аукционах. Занятие краеведением, усадебоведением попадает под неприязненный идеологический контроль властей. Количество членов ОИРУ к концу 1928 года сокращается до 99 человек. В 1929 году в рамках «Дела академиков» идут аресты сотрудников Академии наук и историков-архивистов, закрываются провинциальные отделения Центрального бюро краеведения, квалифицированные как «филиалы монархической контрреволюционной организации» (с. 44). В 1930 году принимается Постановление «О ликвидации Общества изучения русской усадьбы», поскольку, по мнению властей, Общество осуществляло «свои задачи вне всякой связи с задачами социалистического переустройства» (с. 47).

С 1930 года начинаются многочисленные аресты членов ОИРУ, краеведов и активистов изучения культуры русских усадеб, все это сопровождается закрытием и дальнейшим перепрофилированием музеев-усадоб ради неких хозяйственных задач, а часто просто бесхозяйственного отношения к культурному наследию, что приводит к дальнейшим разрушениям, пожарам, запустениям подмосковных усадеб.

С конца 1920-х до начала 1940-х годов арестовано по обвинениям в контрреволюционной деятельности около 30 членов ОИРУ, часть из них приговорена к высшей мере наказания. Среди расстрелянных мы обнаруживаем и активного члена ОИРУ выдающегося профессора-аграрника и талантливого историка-искусствоведа, писателя Александра Васильевича Чаянова², опубликовавшего еще в 1918 году программную статью об историко-культурном наследии русских усадеб³.

В 1930-х годах были расстреляны два ведущих специалиста по сохранению наследия русских усадеб А.Н. Греч и Н.А. Шнерсон. Находясь в заключении на Соловках, Гречу удалось написать «Венок усадьбам», состоящую из 48 эссе, посвященных усадьбам 1920-х годов. Рукопись удалось сохранить в Государственном историческом музее, в 1994 году она была наконец опубликована⁴.

Наступление фашистской армии на Москву в конце 1941 года стало новым трагическим испытанием для подмосковных усадеб. Многие из них, как, например, усадьба Чернышевых в Яропольце, были разрушены до основания. Страшная участь постигла крупнейшее собрание усадебных коллекций Подмосковья, сконцентрированное в Московском областном краеведческом музее, находившемся в строениях монастырской территории Нового Иерусалима.

2. Михаленко Н.В. (2020). Образ усадьбы в творчестве А.В. Чаянова // Парадигма: философско-культурологический альманах. № 32. С. 96-107.

3. Чаянов А.В. (1918). Парки и аграрная реформа // Земельное дело. 1918. № 14. С. 4-5.

4. Писарькова Л.Ф., Горячева М.А. (2010). Книга «Венок усадьбам» и ее автор А.Н. Греч // Греч А.Н. Венок усадьбам. М.

Мало что удалось эвакуировать из этого музея, поскольку уже 26 ноября 1941 года город и его окрестности оказались захвачены дивизией СС «Райх». За две недели оккупации кое-что из коллекции музея немцы вывезли, но подавляющую часть архитектурных и музейных ценностей перед своим отступлением 10 декабря 1941 года взорвали, полностью уничтожив ансамбль Воскресенского Ново-иерусалимского монастыря. В отчете немецких саперов с удовлетворением отмечались результаты выполнения ими приказа: «В городе Истра больше не осталось ни одного дома. Цитадель, которая могла дать неприятелю хорошую возможность для наблюдения, полностью взорвана» (с. 20). Потери музея были катастрофическими, руины уничтоженного монастыря сплошь покрыты осколками старинного фарфора, обломками разбитой и сожженной антикварной мебели. Один из авторов этой книги Л. Невзорова пишет: «Среди документальных свидетельств фашистских преступлений против культуры, оглашенных Международным военным трибуналом в Нюрнберге, фигурировали и данные о варварском разрушении Нового Иерусалима. В обвинительном заключении процесса общая стоимость ущерба, нанесенного музею войной, была оценена в 47,5 миллиона рублей золотом» (с. 20).

А потом были непростые десятилетия восстановления Новоиерусалимского музея, открывшегося лишь в конце 1950-х годов и вновь превратившегося под руководством его директоров Д.Ф. Петкова (1910–1969) и В.Ф. Фролова (1927–1995) в центр подмосковного собирательства истории усадебной культуры.

Вторую часть рецензируемой книги составляют главы, описывающие истории отдельных усадеб и их экспонатов: «Дворцовое село» Ильинское-Усово, «Подмосковный Иерополис» Ярополец, «Усадебное графство» Шереметевых, портретные галереи, отдельные коллекции одежды, часов, картин, мебели, посуды, медалей, оружия. Все эти главы сопровождаются многочисленными фотографиями музейных экспонатов. Есть и небольшой раздел, посвященный искусству фотографии Ю.П. Еремина (1881–1948), специализировавшегося именно на архитектурных объектах и ландшафтах подмосковных усадеб. В заключение его автор Н. Молодцова пишет: «Интерес к творчеству Юрия Петровича Еремина, несмотря на резкое порицание его со стороны официальной критики, особенно усилившееся в 1930-е годы, всегда был значителен. Особенно он проявился в последние десятилетия. На целом ряде фотовыставок Еремин был представлен как разносторонний мастер, работавший в разных жанрах, но его вклад в сохранение для потомков облика русской усадьбы поистине трудно переоценить» (с. 25).

В XXI веке в нашем обществе с новой силой проявился интерес к историко-культурному наследию русских усадеб, чему свидетельством самые разнообразные проекты их восстановления и использования. Наряду с крестьяноведением и дачеведением современ-

ное усадебоведение становится важным направлением устойчивого сельского развития, связанного с сохранением сельских ландшафтов, рекреационно-туристическим и историко-культурным существованием сельских территорий. Таким образом, весьма весомый вклад в переосмысление утраченного усадебного наследия, а также путей его возвращения в современную жизнь и внесли выставка и книга «Возвращение в усадьбу» музея «Новый Иерусалим».

The return of country-estates studies.

Review of the book: Return to the Estate (2020). Preserved Collections of the Moscow Region Estates from the Collection of Museums “New Jerusalem”. Moscow: “CITIPRINT”, 240 p.

Ekaterina S. Nikulina, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Prosp. Vernadskogo, 82 Moscow, 119571. E-mail: nikulina@ranepa.ru